

Бокатина Ю. И.

**ТЕКСТ ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 37-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

типа в форме единственного числа обладают одновременно сочетаемостью *singularia* и *pluralia*. К таким существительным относятся слова типа *family, army, committee*. В английском языке существуют варианты *Our family is friendly - Our family are friendly; The party was assembled - The party were assembled*. Английский лингвист Г. Суит считал «антиграмматическими» конструкции типа *the party were assembled* [Sweet 1930: 45], такой же точки зрения придерживается Г. Пауль, исследователь английского языка [Пауль 1960: 322]. Придерживаясь мнения крупных ученых, облигаторным вариантом в данном случае мы считаем конструкцию типа: *family is friendly*, а факультативной формой координации вариантную конструкцию - *family are friendly*.

Список использованной литературы

1. Байрамова Л. К. Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. - Казань: «Дело», 1997.
2. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. - М., 1973.
3. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. - Л.: «Просвещение», 1971.
4. Горбачевич К.С. Нормы современного русского языка. - М.: «Просвещение», 1978.
5. Гуломов А., Аскарлова М. Узбек теле грамматикасы. - Ташкент, 1975.
6. Закиев М.З. Татарская грамматика. Синтаксис. Т. 3. - Казань, 1995.

ТЕКСТ ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Бокатина Ю. И.

Филиал Самарской государственной академии путей сообщения в г. Рузаевка

Историческое комментирование лингвистического явления представляет собой важное средство решения задач обучения, поскольку оно позволяет объяснять современные языковые факты, понятия, закономерности при помощи установления их диахронических свойств. Обобщая положения, представленные в различных методических концепциях, мы рассматриваем его как приём обучения русскому языку, основная цель которого – формирование лингвистического мировоззрения учащихся путём организации их деятельности по выявлению исторического развития лингвистического явления.

Историческому комментированию присуща текстовая природа. В процессе обучения русскому языку оно реализуется в рамках научно-учебной речи и является важной единицей учебного общения, представляет собой особый тип высказывания научно-учебного подстиля. Историческое комментирование включается в другие речевые жанры, отдельные информационные компоненты которых подлежат объяснению. Оно функционирует как в устной, так и письменной форме, выражается в различных композиционных формах в зависимости от характера экстралингвистических факторов: от вида и цели урока, характера адресата, специфики лингвистического материала и т.д.

На основе анализа коммуникативной природы исторического комментирования можно утверждать, что рассматриваемый нами тип высказывания, как правило, является результатом педагогической интерпретации текста собственно научного подстиля.

Обратимся к рассмотрению различных трактовок понятия «интерпретация». Интерпретация – (от латинского *interpretari, - atus; interpretis, - etis* – посредник, толкователь, переводчик) истолкование, раскрытие смысла, значения чего-либо. И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, И.Я. Чернухина рассматривают интерпретацию текста как целостного творческого произведения в качестве составной части структуры текстовой деятельности. По мнению П. Серио, интерпретация текста соотносится с анализом дискурса, имеющим целью выяснить, каким образом проявляет себя субъект в том, что он говорит [Алексеева 2002: 101-103].

В дидактике понятие «интерпретация» трактуется как методический приём изучения текстов, способствующий повышению уровня знания языка на основе анализа и осмысления текста как сложного структурно-семантического единства (А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.А. Гончарова) [Алексеева 2002: 103]. Под педагогической интерпретацией текста понимается «истолкование текста (раскрытие его смысла и содержания) путём преобразования его в новое научно-учебное речевое произведение» [Десяева 2002: 3].

Как правило, историческое комментирование как произведение научно-учебного подстиля создаётся на основе письменного текста собственно научного подстиля, в котором рассматривается история лингвистического явления. Для исходного текста характерны подчёркнутая логичность, точность, безличный характер изложения. При создании исторического комментирования как типа высказывания происходит его преобразование в форму, доступную для восприятия учащихся. Изменения в содержании и структуре исходного текста обусловлены тем, что историческому комментированию присуща дидактическая направленность. Коммуникативная цель данного типа высказывания – передать информацию об истории лингвистического явления и обеспечить её усвоение. Фактор адресата влияет на отбор материала для исторического комментирования, поскольку использование фактов о диахронии лингвистических явлений должно быть целесообразным в процессе обучения школьников языку, а также на отбор средств реализации речевого замысла. Основным требованием к тексту исторического комментирования является его доступность для восприятия школьников, учёт их возрастных особенностей и уровня развития.

Приведём алгоритм действий, представляющий собой пошаговую инструкцию по созданию исторического комментирования как типа высказывания:

1. Анализ экстралингвистической основы высказывания, т. е. выявление основных требований к тексту.
2. Выявление специфики комментируемого лингвистического явления на синхронном уровне.
3. Анализ научных текстов о происхождении рассматриваемого лингвистического явления.
4. Отбор информации о диахронии языкового явления, необходимой учащимся для осознанного усвоения его специфики.
5. Выбор приёмов интерпретации научного текста.
6. Преобразование онтологического, аксиологического, методологического аспектов знания в исходном тексте.
7. Работа над композицией высказывания (способ подачи информации, состав структурно-смысловых компонентов, их группировка).
8. Отбор языковых и речевых средств (основные языковые и речевые средства, периферийные языковые и речевые средства).
9. Редактирование текста.

Следовательно, в ходе интерпретации собственно научного текста о происхождении лингвистического явления педагог должен проанализировать экстралингвистическую основу исторического комментирования как типа высказывания, выявить его функциональную нагрузку, вычленив методически значимую информацию об истории лингвистического явления, связанную с содержанием и объемом изучаемых в школе понятий, структурировать понятийную основу будущего высказывания, продумать композицию высказывания, отобрать оптимальные для восприятия школьников языковые и речевые средства.

Приведём пример создания исторического комментирования как типа высказывания на основе интерпретации собственно научного текста об истории образования числительных, обозначающих круглые десятки от 50 до 80 и круглые сотни от 500 до 900.

Текст 1. «Что касается образований от пятидесяти до восьмидесяти, то в древнерусском языке они возникли путём сочетания *пять, шесть, семь, восемь* (из *осемь < осмь*) с формой род. пад. мн. ч. от *десять* – *десять*: пять десять, шесть десять и т.д. По существу это образование сохранилось и до настоящего времени; более того, сохранилась и такая особенность этих числительных, как склонение их обеих частей (ср.: пятидесяти, пятьюдесятью), тогда как в числительных *одинадцать - девятнадцать* и *двадцать, тридцать* никаких следов былого их сложного происхождения не осталось, хотя ср. в памятниках: по пятинатцати (Грам. 1584 г.), по девятинатцати алтынъ (Моск. грам. 1621 г.) и т.п. . . . Числительные *пятьсот, шестьсот* и т.д. возникли как сочетание *пять, шесть* и т.д. с род. пад. мн. ч. от *съто – съть > сот*: пять съть, шесть съть. . . Все эти числительные характеризовались тем, что при их склонении изменялись обе части слова, но если дѣвѣтъскѣтѣ склонялось по двойственному числу, то все остальные – по множественному» [Иванов 1983: 825- 827].

Текст 2. «Знаете ли вы, как появились числительные *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят*? Когда наши предки столкнулись с такими большими числами, они задумались над тем, как их назвать, как обозначить. Они долго думали над этим вопросом. Посчитали, и оказалось, что пятьдесят – это пять раз по десять, пять десятков. Так и родилось слово *пятьдесят*. Оно появилось из сочетания *пять* и *десять*, где *десять* – форма родительного падежа множественного числа числительного *десять*, то есть много десятков, несколько десятков. Таким же способом образовались числительные *шестьдесят*: шесть и десять (шесть десятков), *семьдесят*: семь и десять (семь десятков), *восемьдесят*: восемь и десять (восемь десятков).

Ребята, обратите внимание на то, что и сейчас в числительных *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят* в середине слова пишется мягкий знак.

А как образовались числительные *пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот*? В древнерусском языке числительное *пятьсот* образовывалось из сочетания *пять* и *сот*, то есть пять сотен, пять раз по сто, а *сот* – это форма родительного падежа множественного числа числительного *сто*. Аналогично образовывались числительные *шестьсот* (шесть и сот), *семьсот* (семь и сот), *восемьсот* (восемь и сот). Обратим внимание на то, что и в настоящее время в этих числительных пишется мягкий знак: *пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот*.

История русского языка помогла нам узнать происхождение этих числительных и объяснить их написание. Запомним, что в числительных *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят* и *пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот* после первого корня пишется мягкий знак».

Таким образом, обращение учителя к историческому комментированию в процессе обучения школьников русскому языку предполагает владение педагогом умениями осуществлять методический анализ содержания научного текста, в котором рассматриваются явления языка в их историческом развитии, и преобразовывать его в новое научно-учебное речевое произведение, актуальное для процесса учебной коммуникации на уроках русского языка.

Список использованной литературы

1. Алексеева, Л.М. Интерпретация / Л.М. Алексеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 101-104.
2. Иванов, В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Иванов. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1983. – 399 с.

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИТУАЦИИ ТАКТИЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ИНДИВИДА

Борейко Т. С.

Омский государственный педагогический университет

Осязание - один из основных видов отражения человеком объективной действительности, в основе которого лежит раздражение различных рецепторов кожи и преобразование клетками головного мозга полученной информации в соответствующий вид чувствительности. Язык выявляет то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как человек понимает и интерпретирует окружающую действительность. Языковое сознание исследуется через семантику языковых единиц, овнешняющих его в процессе номинации и коммуникации с целью выявления психологической реальности выявляемых фактов. Материалом для анализа ситуации тактильного восприятия в языковом сознании индивида послужили результаты разноаспектного лингвистического эксперимента.

С помощью **лингвистического семантического эксперимента по толкованию слов** были выявлены смысловые компоненты, актуальные для интерпретатора, на их основе построены модели значения анализируемых слов. Описание значений глаголов, предикатов тактильного восприятия, производилось носителями языка по следующим параметрам: аспекты действия, его характеристика, инструмент действия, цель, результат действия. (*Ощупывать* - дотрагиваться, легко касаясь пальцами, до какой-либо поверхности с целью получения информации о качестве предмета, чтобы исследовать форму, структуру или найти что-либо в темноте). Важным для носителей языка оказываются различные аспекты действия и другие компоненты значения, не зафиксированные в толковых словарях. При этом субъект действия не представлен, объект не описан подробно (*касаться чего-либо*). Лингвистический **эксперимент по составлению словосочетаний** позволил определить число актанта, которые могут присоединять глаголы, принадлежащие семантическому полю тактильного восприятия. В результатах данного эксперимента преобладают названия объектов действия; репрезентированы основные и факультативные компоненты пропозиции и все модели семантической деривации. Проиллюстрируем сказанное примером. *Касаться* - губ девушки, стены, чего-то горячего / рукой, кончиками пальцев, губами / нежно, случайно, осторожно / в вальсе, в транспорте / взглядом витрин / запретных тем. **Ассоциативный эксперимент** позволил обнаружить различные компоненты пропозиции тактильного восприятия: парадигматические реакции указывают на цель (*обхватить* - приблизить), результат (*трогать* - уколоться), условие (*обжигать* - лить кипятком) действия, а синтагматические - характеризуют объект (*обжигать* губы), инструмент / средство действия (*обхватить* двумя руками, *растирать* маслом), содержится также указание на эмоции, оценки. Когнитивный уровень представлен фреймами типовых ситуаций: *обжигать* - газ, пламя, жир, горячая сковорода (фрейм «кухня»), *прижиматься* - утро, автобус, давка. Прагматический уровень представлен реакциями в диалоговом режиме (*трогать* - *догадайтесь*). Анализ ассоциативных связей позволил установить неосознаваемые связи слова-стимула с другими словами, наиболее же полно выявить типичные ситуации, сферы действия предикатов тактильного восприятия стало возможно с помощью **эксперимента по моделированию семантико-синтаксической ситуации**. Результаты указанных экспериментов уточняют, дополняют друг друга, позволяют описать ситуацию тактильного восприятия в языковом сознании носителей языка наиболее полно.

Для анализа **предикативных признаков тактильного восприятия** использовались данные ассоциативного эксперимента и лингвистического семантического эксперимента. Среди реакций ассоциативного эксперимента преобладают номинации **объекта**. Объектами тактильного восприятия могут быть предметы быта, продукты питания, природные поверхности, части тела человека, объекты профессиональной деятельности. Важным для информантов является указание на **признак** объекта тактильного восприятия. Большинство атрибутов тактильного восприятия являются **эталонными**, при этом указание на эталон может содержаться во внутренней форме (*студенистый, губчатый, кожистый*) или вне слова (*мягкий как пух, гладкий как стекло, упругий как мячик, липкий как банный лист, скользкий как угорь*). Существуют признаки, которые **выделяются только на основе тактильного восприятия**: *упругий* - эластичный, неломящийся, легко отталкивающийся. В большинстве случаев признаки выделяются **полиmodalно**, на основе зрительного, тактильного, реже - вкусового восприятия: *губчатый* - весь в мелких дырочках, хорошо сжимается; *мягкий*, но *упругий*; *гладкий* - блестящий, скользкий, сладкий. Атрибуты тактильного восприятия приписываются объектам, поверхность которых не может восприниматься тактильно: *шершавый* - Луна, *мягкий* - облако.

Основные стратегии отнесения к признаку тактильного восприятия имеют следующий вид. 1. Использование синонимов. **Синонимы** оттеняют разные стороны обозначаемого объекта (*бархатный - тёплый, приятный, мягкий*), различную степень проявления признака (*шершавый - неровный, гладкий - ровный*). 2. Употребление антонимов. **Противопоставление** способствует членению структуры слова на семантические компоненты, при этом наблюдается характеристика внутренней структуры объекта (*кожистый - мясистый*), качество поверхности (*бархатный - шершавый*), способы приобретения признака (*гладкий - ребристый*). 3. Указание на **причину возникновения признака**: *шершавый* - небритый, *гладкий* - полированный, *скользкий* - пока мокрый. 4. **Отнесение к ситуации**: *жгучий* - *прижечь зелёной ранку* или сфере деятельно-